

«ВСЕГО ДОРОЖЕ»

О Великой Победе и её наследниках

«Всего дороже» — так называется новая книга Татьяны Грибановой, недавно вышедшая из печати в орловском издательстве «Картуш».

Эта книга — о людях русской глубинки, на долю которых выпали тяжкие испытания XX века: разрушение традиционного уклада жизни и братоубийственное истребление друг друга, голод, война, исчезновение с лица земли деревень и сёл...

Повесть, рассказы, эссе, былички — каков бы ни был жанр, везде и всегда в прозе Грибановой на передний план выступает человек с миром его мыслей и чувств, с гнётом испытаний и самопожертвованием.

Ещё несколько десятилетий назад столь привычным был разрыв между образом войны, жившим в памяти народной, и тем его освещением, которое предлагалось официальной пропагандой и историографией. Многочисленные защитники официоза восклицали: «Если в итоге мы победили врага, то к чему спустя столько лет снова и снова показывать кровь и слезы, страдания? Зачем скорбный реквием, если есть такая красивая и духоподъемная маршевая музыка парада?»

Понятно, что этот искусственный разрыв, недостойный великого народа с великой историей, не мог существовать бесконечно. Так устроено сознание, что с течением времени всё больше и больше внимания именно трагическим страницам войны.

Представленная на суд читателей книга Татьяны Грибановой вполне достойна занять место в ряду образцов военной прозы писателей-орловцев. Таковы романы, повести и рассказы Владимира Мильчакова, Евгения Горбова, Петра Проскурина, Василия Рослякова, Евгения Зиборова, Анатолия Яновского, Игоря Лободина... Они создали художественную летопись военных лет, соединив историческую реальность с реальностью духовного знания, любви и вечной памяти о погибших. Чувство уважения к сделанному предшественниками не означает, что представители нового поколения не имеют права писать о далёкой войне. Напротив, эта тема остаётся актуальной, тем более что мир неспокоен и полон всевозможных угроз. Читатель должен иметь возможность получить честный и самый обоснованный, с прибавкой всех новых знаний, ответ на вопрос: «Что было главным источником победы?»

Да, великая война дала литературе, писателям громадный материал. Казалось бы, простое изложение событий, биографии героев — уже самодостаточная основа для художественных произведений пронзительной яркости.

Но всегда ли жёсткая сила фактов в одиночку способна воплотиться в прекрасный текст? Волшебная фантазия — ключевой метод рассказа, открывающего книгу Грибановой. Умер старый солдат дед Кондрат, но душа его жива, всё видит, всему сочувствует и сопереживает, «окликает» всех, кого оставил на земле». Увы, видит эта душа не только чистое и вызывающее сочувствие. В сегодняшнем дне махрово расцвели подлость, стяжательство, предательство...

Нравственный суд автора — не только над фашистами, захватчиками, но и над теми наследниками победителей, что в итоге оказались недостойными этого высокого звания. Впрочем, это суд и над властью, которая с незапамятных времён уверена, что «Савраска всё выждожит». Страшно, завораживающе звучат слова в финале книги: «А выживать — мужику не привыкать! Не впервой! Что ему? Нешто он не русский человек?» Вроде бы риторический вопрос, вроде бы удалое восклицание, а вдруг предстоящая жизнь всё-таки даст на это вопрошание далеко не позитивный ответ? И разве в этом вопросе нет подсказки, почему так много в современной России нерешённых проблем, неурядиц, сиротства, неприкаянности?

Рассказы сборника — не только о солдатском подвиге. В них есть немало горестных страниц о бесправной жизни наших людей в оккупации, о подранках военной поры, о стремлении людей в самых неимоверно трудных условиях спасти, помочь, отогреть. Здесь проза Грибановой (например, рассказ «Подранок») очень созвучна прозе другого писателя-орловца — Игоря Лободина, который рассказывал читателю о военном детстве на Орловщине.

«Искренние строки Татьяны Грибановой обязательно найдут живой отклик у современного читателя. Прошлое достойно того, чтобы взглянуть в него и увидеть ответы на непростые вопросы своего времени.»

И пусть не смущает современного читателя нарочитое отсутствие художественной отточенности в ряде быличек. Суть эссе-воспоминания заключена в действительности переживания: «Порой не ели по три дня. Деревня пухла от голода. В старых, заброшенных буртах выгребали возгоревшееся месиво, толкли в ступе на лепёшки и оладьи. Пекли прелики на огуречном рассоле — «трёхдневные прелики». Блины их них — чёрные, сухие до хруста», а не в сюжетности или занимательности.

Подчас удивляет смешение стилей в эссе Грибановой. Рядом с лирическим

ЗНАЙ НАШИХ!

Фатьяновская премия — орловскому поэту

Тонкий и замечательный мастер слова Татьяна Грибанова стала лауреатом литературной премии, учреждённой Вязниковским районом Владимирской области и региональной писательской организацией.

В конце июля в селе Вязки завершился Всероссийский Фатьяновский праздник, посвящённый 100-летию известного поэта-песенника Алексея Фатьянова. Песни на его стихи звучат в таких известных кинофильмах, как «Весна на Заречной улице», «Небесный тихоход», «Солдат Иван Бровкин», и многих других. В рамках праздника состоялось награждение лауреатов Фатьяновской премии.

Наша землячка отмечена за сборник стихов, вдохновивших современных композиторов на создание лирических песен, а также за заслуги «в области поэтического искусства и значительный вклад в нравственное и духовное развитие общества».

Александр САВЧЕНКО

изложением эпизода — жёсткая цитата, отрывок из военной сводки, конкретная цифра и географически точные координаты. Но это, опять же, не просчёт автора, не следствие небрежности — фактография и достоверность только добавляет силы художественному произведению о войне, и в этом мы убеждаемся на примере прозы Грибановой.

Повесть «Всего дороже» занимает центральное место в книге. Зачин по-

из Максима Горького в повести стал свидетельством того, что Татьяна Грибанова призывает не к разрыву с наследием советского периода в истории народа, а к пониманию его как времени великих испытаний. В повести нет обличения сталинизма, но есть представление о том, что в жизни много такого, что не определяется желанием или нежеланием кремлёвских правителей.

Татьяна Грибанова нарочито уходит от социального объяснения причин зла (очевидно: она не делает главного отрицательного героя, полицая и душегуба Митроху Жихарева, сыном кулака или партийного деятеля). Она показывает читателю, что сама жизнь порождает зло — и то вечно, как полюс магнита (в повести рождается от сильнейшего любовного влечения — вспомним хрестоматийно известного младшего сына Тараса Бульбы Андрия). Вот, казалось бы, почти братья — Роман и Митроха. И вдруг жизнь стремительно разводит парней по разным полюсам. И порой кажется, что отрицательный герой показан даже ярче, рельефнее, чем положительный Роман.

Русская женщина Ариша — вечный, узнаваемый образ нашей литературы. В ней воплощена загадка русской души. В сущности, повествование об очень молодых людях — героям максимум по тридцать лет. Но сколько ими пережито! В то же время, несмотря на контекст

эпохи, это не роман, не набросок романа, а именно повесть — действие вширь охватывает несколько месяцев, а в глубину — всего десятилетие. Героев немного, сюжетная линия одна. И всё это на фоне многоликого, многослойного и противоречивого до крайности XX века. Это именно повесть, более того, повесть сказовая, что особенно зримо проявилось в финале. Взрыв в глухом лесу — как нечто таинственное и сказочное, неизвестное, положившее предел смертельной угрозе, терзаниям и скитаниям, давшее нежданную свободу. Пришли беды неоткуда (!?) и ушли в лесную чащу, в никуда, как морок, кошмарный сон. «А навсегда ли ушли, не вернуться ли?» — может задать себе вопрос вдумчивый читатель.

Отрицательный герой всё-таки любит, оттого и жертвует собой в итоге ради любимой женщины. Но любовь эта болезненная, отравленная дьявольским наваждением. И нет другого пути справиться с ней, как пожертвовать своей пропащей натурой, вступив в схватку с врагом ради спасения души.

Зло приходит «ниоткуда», а значит, все социально-экономические улучшения, военные манёвры и политические убеждения не гарантируют спасения рода людского от наступления беды, от нашествия захватчиков. Чем противостоять? Бороться? Да. Но не менее важно остаться людьми

в этих испытаниях. И если не удастся сохранить в себе человеческое, то с честью принять мученическую смерть.

Деревня Берёзовка в повести — средоточие мира. На страницах — Белоруссия, Германия, Финляндия, Сибирь, Венгрия. Все беды вселенной огненными потоками тянутся и жгут деревеньку, убивая людей и разрушая ими созданное, но в то же время выжигая в душах оставшихся всё несправедное, наносное, фальшивое. Живым на будущее остаётся самое главное, самое дорогое.

Кажется, противостоит нашествию захватчиков сама лесная, болотная, луговая, скрытая туманом и сумерками, погаённая сила жизни, которая почему-то сразу не смогла одолеть ошалелого насильника, но спустя какое-то время в великой ярости начинает давать отпор: где из чащи выходит партизанский отряд, где мороз сурово и неумолимо студит вражью силу, где топь жадно поглощает вражескую колесницу, а где в дремучей глуши теряет дорогу отряд карателей. Необоримый дух земли пронзает чужаков такой порчей и жутью, что сгинут они бесследно среди дремучего леса. И кажется, что в финале взорвались не гранаты, а тот комок боли от попрапия чести и правды, что сжимался столько дней и ночей.

По сравнению с хрестоматийно известной прозой Петра Проскурина в повести дана иная трактовка темы судьбы. Здесь место судьбы занял бог, бог земли русской, русского мира. И в этом я вижу шаг вперёд в художественном развитии литературы по сравнению с прозой советского периода. Мир огромен, многолик, переполнен действием и тайной, но и у человека (Божьего создания) есть своё главное — есть возможность выбора и поступка.

Мне очень хочется, чтобы военная проза XXI века не была поделкой, результатом неких литературных упражнений или горделивых попыток «успеть к празднику». Нет, о многом в «сороковых-роковых» ещё не сказано, и нравственный долг творческого человека — писать о войне, говорить правду и опровергать ложь, показывать судьбы людей. Причём делать это с чувством высокой ответственности за каждое написанное слово.

Творчество Татьяны Грибановой — один из лучших примеров в этом ряду. Её искренние строки обязательно найдут живой отклик у современного читателя. Прошлое достойно того, чтобы взглянуть в него и увидеть ответы на непростые вопросы своего времени.

Алексей КОНДРАТЕНКО